

КЛЮЧ КОТОРЫЙ ОТКРЫВАЕТ
НЕ ДВЕРИ, А ВОСПОМИНАНИЯ

18+

НИКОЛАЙ БЫЧКОВ

Николай Бычков

Ключ который открывает не двери, а воспоминания

<https://litres.ru/74558494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Реставратор редких музыкальных инструментов Илья Ветров знал, что металл — самый жадный свидетель человеческих страстей. На дне старинного бюро он находит массивный ключ из тусклого сплава, чья бородка напоминает кардиограмму в момент смертельного испуга. Стоило Илье приложить артефакт к скважине замка, как в сознание хлынули чужие, удушливые воспоминания. Но ключ требует равноценный обмен: взламывая чужое прошлое, Илья начинает стремительно забывать собственную жизнь. Происходит безжалостное стирание личности. В финале Ловец Душ проворачивает невидимую ось, доказывая, что герой сам был лишь живым замком для хранения чужих тайн. Время полностью переписывает историю, превращая мастера в безликого железнодорожного обходчика Петра .

Об авторе:

Николай Бычков — профессиональный тренер по каратэ с 1978 года, признанный литератор, член Российского союза писателей, отмеченный престижными медалями и наградами

в области литературы. Автор пишет стихи, драму, глубокую мистику, сказки и прозу.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Николай Бычков

Ключ который открывает не двери, а воспоминания

Глава

Ключ который открывает не двери, а воспоминания.

Глава I: Сплав из чужих секретов

Реставратор редких музыкальных инструментов Илья Ветров знал, что металл — самый жадный свидетель на свете. Латунь, медь и потемневшее серебро впитывали человеческую эссенцию годами. В его мастерской, спрятанной в полуподвале старого кирпичного флигеля на Фонтанке, всегда стоял густой, сонный полумрак. Пахло канифолью, высушенным грабом, пчелиным воском и едва уловимым, сладковатым ароматом старения бумаги.

Ключ лежал на самом дне потайного отделения старинного немецкого бюро XVIII века, которое Илье привезли на реставрацию.

Он был длинным, массивным, отлитым из непонятного, тусклого сплава, который при искусственном свете отливал

медными искрами. Его бородка представляла собой сложный, изломанный лабиринт мелких зубцов, напоминающий схему кардиограммы человека в момент смертельного испуга. Стоило Илье взять его в руки, как металл не согрелся от тепла его кожи, а наоборот — выдал волну обжигающего холода, от которой пальцы мгновенно онемели.

Первый «взлом» произошёл случайно. Илья подошёл к массивному навесному замку на старом шкафу с инструментами и просто приложил бородку ключа к скважине, даже не пытаясь провернуть его внутри.

Пространство мастерской мгновенно раскололось, как тонкий лёд под сапогом.

Перед глазами Ветрова вспыхнул чужой, удушливый, ослепительно яркий мир. Он больше не стоял в своём подвале. Он физически ощутил себя в тесной, залитой полуденным солнцем комнате где-то в южном Городе. Пахло пережаренным подсолнечным маслом, пылью и дешёвым мужским одеколоном с нотами дёгтя. Чужие, покрытые пигментными пятнами руки судорожно пересчитывали пачки помятых банкнот. В ушах стоял истошный, вибрирующий стрёкот цикад за окном и хриплый, прерывистый голос женщины, умоляющей: «Не надо, уходи, я всё отдам...». В груди Ильи забился чужой, липкий страх, от которого перехватило дыхание.

Резким движением Илья отдёргнул руку. Ключ с глухим звоном упал на паркет. Мастерская вернулась на своё место.

— изумрудные тени от настольной лампы, тихий шорох дождя за окном. Но в его рту всё ещё стоял отчётливый, горький вкус чужого страха, а под ногтями зудела чужая, чуждая ему южная жара.

Глава II: Равноценный обмен

Паника пришла не сразу. Она вползла в его жизнь бесшумно, как туман сквозь вентиляцию.

Вечером Илья решил зайти в небольшую лавку на углу, чтобы купить свой привычный кофе. Он подошёл к прилавку, открыл рот, чтобы сделать заказ, и замер. В его голове возникла стерильная, пугающая пустота. Он не мог вспомнить, какой кофе пьёт последние десять лет. С молоком? Без? Какой сорт? Название вылетело из памяти, оставив после себя лишь ровное чернильное пятно. Ему пришлось наугад ткнуть пальцем в первую попавшуюся банку, чувствуя, как под кожей наливается свинцовая тяжесть.

Ключ на верстаке манил его, как открытая рана манит зверя. Ловушка причинности захлопнулась: Илья был исследователем, а для исследователя нет ничего страшнее неразгаданной тайны.

На следующий день он коснулся ключом старинной шкапулки для нот.

Вспышка. Серая, промозглая сырость. Чужая спина в форменном пальто обходчика железных дорог. Запах мазута,

привокзального дыма и мокрого гранита. Чужой голос внутри его черепа монотонно зачитывал список каких-то номеров вагонов. Илья прожил эту чужую привокзальную тоску так остро, что у него потекли слёзы.

Очнувшись от этого ментального транса, он обнаружил, что забыл имя своего лучшего друга, с которым они вместе учились в консерватории. Он открыл телефонную книгу — имя «Максим» казалось ему набором случайных кириллических знаков, лишённых всякого смысла и эмоциональной привязки. Ключ не просто открывал чужие жизни — он забирал плату. Каждый раз, когда Илья взламывал чужую память, артефакт вычищал из его собственной реальности эквивалентный объём личной информации. Происходил безжалостный, механический обмен: чужое становилось его плотью, а его собственное «я» вымывалось, как известь под струёй осеннего дождя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.